

Когда бой закончился, по рядам зрителей пробежал гул.

Многие осознали: если уж хрупкая девушка нашла в себе смелость противостоять мастеру, то им, крепким мужам, и вовсе не пристало пятиться и давать волю страху. Впрочем, одно дело — рассуждать, и совсем другое — выйти на помост. Прошло немало времени, шум в толпе становился всё громче, но никто не спешил принимать вызов.

Цзан Е стоял неподвижно, словно изваяние, безмолвно ожидая следующего противника.

— Господин Янь, поговаривают, что «Первым клинком Янхуа» считают того самого Гуань Шэна, который пока так и не явился. Если он сойдётся в схватке с ним, каковы его шансы на победу? — Ян Чунли, не отрывая взгляда от застывшего на сцене Цзан Е, придвинулся к Янь Хуайлину.

— Мне ещё не доводилось встречаться с этим Гуань Шэном, — ответил Янь Хуайлин. — Хотя в пути я слышал о нём немало. Неужели он и впрямь так хорош?

— Именно так, — подтвердил Ян Чунли. — Говорят, он в одиночку бросил вызов Золотому гвардейцу Янхуа и вынудил лингуаня Го Ци сменить своего преемника.

— Вот как? — приподнял бровь Янь Хуайлин.

— А ещё ходят слухи, что давным-давно Гуань Шэн схлестнулся с вором Хэйянем из Тайяни. Именно после той встречи тот вор отошёл от дел и больше никогда не появлялся в Поднебесной.

До этого момента Янь Хуайлин почти верил собеседнику, но последняя фраза заставила его лишь тяжело вздохнуть. Причина, по которой Хэйянь когда-то скрылся из виду, не имела к этому Гуань Шэну ни малейшего отношения. Ему страстно захотелось прочитать юноше лекцию о том, что не стоит собирать все сплетни, которыми полнится мир боевых искусств.

Пока они переговаривались, на помост вышел статный молодой воин. За спиной у него, как и у Цзан Е, крепились четыре клинка. Толпа мгновенно притихла: все поняли, что пришедший, скорее всего, тоже принадлежит к школе Цзюньту.

Увидев его, Цзан Е сложил ладони в приветствии.

Воин ответил поклоном и произнёс:

— Мао Тяньци из Цзюньту приветствует великого героя Цзана.

— Рад встрече, — отозвался Цзан Е.

— Наслышан о вашем непревзойдённом мастерстве. Увидеть вас сегодня воочию — истинная награда для глаз.

— Вы мне льстите.

— Мы оба из одной школы, но мои умения посредственны, что заставляет меня лишь краснеть от стыда. Сегодня я здесь, чтобы просить у господина Цзана наставления. Надеюсь, это поможет мне продвинуться в боевом искусстве.

— Не стоит быть столь скромным, — мягко заметил Цзан Е.

— Если многоуважаемый наставник не против, позвольте мне нанести удар первым? А вы посмотрите со стороны и укажете на мои ошибки.

Видя искреннее рвение юноши к учению, Цзан Е кивнул:

— Как вам будет угодно.

Едва смолкли слова, воин выхватил Драконий меч и обрушил его на Цзан Е. Удар был яростным, способным крушить камни и плавить металл. Цзан Е мгновенно ушёл в сторону и заметил, что противник убрал первый меч и обнажил два Фениксовых клинка. Под мощным давлением, способным раскалывать горы, он ринулся в атаку.

Энергия Фениксовых мечей драгоценна, и Цзан Е впервые видел соратника, который использовал их в самом начале боя. Раздался оглушительный клич, и парные клинки в руках воина завращались с невероятной скоростью, подобно вихрю. Сверкающие молнии пронзали воздух, гром сотрясал землю. Мгновение — и девять золотых фениксов вырвались из облаков. Их пронзительный клёкот закладывал уши, а сияние крыльев залило арену светом, ярким, как полдень. Зрелище было столь грандиозным, что дух захватывало у каждого зрителя.

Даже Янь Хуайлин перестал обмахиваться веером и прищурился.

Обычный человек на месте Цзан Е наверняка застыл бы от ужаса перед этой мощью. Девять птиц, вобрав в себя сияние всех рек, неслись вперёд, сокрушая всё на своём пути. Они походили на летящих лебедей, на удары молний, на разящие стрелы.

Мгновенно обнажив парные мечи Дракона, Цзан Е применил технику «Летящего дракона, взмывающего к облакам». Он двигался настолько стремительно, что за ним было трудно уследить. Он взлетел над пылающими птицами, занёс клинок и нанёс боковой удар. Несколько лазурных драконов, вынырнув из пустоты, бросились в погоню за фениксами. Поскольку те были лишь воплощением истинной ци, драконы, обрушив на них всю свою сокрушительную мощь, быстро развеяли пламенную ауру.

Мао Тяньцзи, заметив это, бросился вниз, пытаясь подпитать технику новой силой. Однако сквозь просветы между девятью фениксами внезапно вырвались воздушные столбы. Он потерял равновесие и, пошатнувшись, рухнул на землю.

Решив закрепить успех, Цзан Е приготовился нанести решающий удар — «Хусяо Лунъинь», но Мао Тяньцзи, перекатившись, вскочил и, спотыкаясь, снова выхватил Фениксовый меч, намереваясь повторить атаку.

Впрочем, техника «Фэнъинь Цзючу» была высшим искусством школы Цзюньту и требовала колоссальных затрат внутренней энергии. Мао Тяньцзи хотел ошеломить противника всей своей мощью с самого начала, но не учёл одного: Цзан Е не только не поддался давлению, но и парировал выпад, используя лишь два Драконьих меча.

Поражённый легкостью и скоростью Цзан Е, Мао Тяньцзи в отчаянии попытался вновь призвать фениксов, но не успел: резкая боль прошила грудь, и он выплюнул сгусток крови.

Увидев это, Цзан Е на полпути остановил технику Хусяо Лунъинь. Однако Мао Тяньцзи не желал сдаваться. Стиснув зубы, он отпрянул, опустился на одно колено и ответил той же техникой — Хусяо Лунъинь. Увы, его аура была слишком слаба. Призрачный образ, не долетев до Цзан Е, рассеялся в воздухе холодным порывом ветра.

Цзан Е вложил мечи в ножны и плавно опустился на землю. Глядя на обливающегося потом и тяжело дышащего Мао Тяньцзи, он нахмурился.

— Мастерство Тяньцзи грубо и несовершенно, прошу, не смейтесь надо мной, — прижимая руку к груди, прошептал воин. На его лице отразилось такое отчаяние, будто он готов был разрыдаться. — Я опозорил школу Цзюньту!

Цзан Е подошёл к нему и протянул руку. Мао Тяньцзи поднял взгляд, ухватился за ладонь мастера и позволил помочь себе встать.

— Давешняя техника Фэнъинь Цзючу была исполнена полно и величественно. Твоя беда лишь в том, что ты высвободил силу слишком рано.

Юноша поспешно вытер пот и усиленно закивал.

— Если бы ты приберёг силы и выжидал удобного момента, наш поединок мог бы затянуться надолго, — продолжил Цзан Е. — В схватке между соратниками все приёмы известны заранее. Нельзя победить, полагаясь лишь на грубую мощь и удачу. Только если будешь искать лазейку, использовать хитрость и выбирать верное мгновение, ты сможешь обратить защиту в нападение и увидеть свет в конце туннеля.

— Младший запомнит это навсегда! — Мао Тяньцзи сложил ладони в глубоком поклоне.

Цзан Е ответил тем же.

— Когда я отточу своё искусство, я непременно вновь разыщу старшего для поединка.

Цзан Е кивнул.

Наблюдая за тем, как боевая арена превращается в тренировочный лагерь для его собственной школы, Янь Хуайлин покачал головой и усмехнулся.

«Господин Цзан и впрямь не делит людей на своих и чужих, — подумал он. — Чистое сердце бодхисаттвы».

Эти слова были сказаны так тихо, что вряд ли могли долететь до ушей воина, но Цзан Е внезапно обернулся и бросил на него короткий взгляд. Янь Хуайлин вздрогнул и выдавил из себя виноватую улыбку. К счастью, Цзан Е не упрекал его — он лишь едва заметно кивнул в ответ.

Переведя дух, Янь Хуайлин уже собирался продолжить свои колкие размышления, когда из толпы внезапно вынырнул человек. Используя технику Ваньин Цяньдиэ, он легко, словно пушинка, опустился перед Цзан Е.

Толпа взорвалась криками и спорами. Янь Хуайлин, прислушиваясь к обрывкам сплетен, понял: на помост вышел тот самый легендарный Гуань Шэн.

Незнакомец в лазурных одеждах стоял прямо, его длинные чёрные волосы колыхались на ветру. Лицо скрывала маска из холодного нефрита, и из узких прорезей он смотрел пронзительно. За спиной у него покоились два клинка.

— Я, Гуань Шэн из Янхуа, наслышан о доблестном имени великого героя Цзана. Я пришёл, привлечённый вашей славой, и надеюсь, что вы не откажете мне в наставлении.

Мао Тяньцзи, который ещё не успел покинуть сцену, замер в изумлении. Он бросил встревоженный взгляд на невозмутимого Цзан Е и торопливо прошептал:

— Господин Цзан... этот человек невероятно силён. Будьте... предельно осторожны.

Цзан Е едва заметно улыбнулся, принимая его предостережение. Мао Тяньцзи поспешил спуститься и затерялся среди зрителей, жадно ловя каждое движение мастеров.

Зрители, приунывшие после поединка с Мао Тяньцзи, мгновенно оживились. Все предчувствовали: эта схватка станет самой захватывающей частью Собрания Гвардейцев.

Когда на помосте не осталось никого постороннего, Цзан Е сложил ладони в приветствии. Гуань Шэн едва кивнул, заложив руки за спину.

— Прошу простить за дерзость.

Как только он договорил, трава под его ногами словно ожила, напившись весенней воды. Густая изумрудная зелень стремительно понеслась к Цзан Е. Тот подпрыгнул, заметив, что эта бурлящая жизнь захватывает арену, мгновенно покрывая её сплошным ковром.

Гуань Шэн даже не пошевелился. Его лицо за маской оставалось загадкой. Лишь по этой одной технике можно было судить о глубине его мастерства. Янь Хуайлин помнил, что другим ученикам Янхуа требовалось обнажить клинки, чтобы призвать Нунцуй Бижи, а этот человек добился того же, даже не коснувшись мечей.

Цзан Е тоже это заметил. Сила пришедшего превосходила даже мощь Фэн Чжидуна, с которым он бился в Юцзэ-дун.

Понимая, что ему необходимо твёрдое место для опоры, Цзан Е огляделся — повсюду под ногами стлался скользкий зелёный мох, порождение техники Янхуа. Он выхватил меч и разрубил слой дёрна, чтобы приземлиться на чистую землю, но едва его стопы коснулись опоры, мох яростно пополз вверх по его сапогам.

Пришлось снова взмыть в воздух. Цзан Е хотел применить «Летящего дракона, взмывающего к облакам», но Гуань Шэн внезапно выбросил вперёд ладонь. Техника Цинфэн-чжан обрушилась на него с рёвом бури. Цзан Е выставил клинок для защиты, и его отбросило назад на несколько десятков чи.

Укрыться было негде. Стоило ему коснуться земли, как лодыжки мгновенно оплели цепкие лианы. Острая боль пронзила икры, заставив Цзан Е нахмуриться.

Гуань Шэн не давал передышки. Он нанёс ещё два удара Цинфэн-чжан, вложив в них ещё больше мощи. Цзан Е выхватил оба Драконьих меча, пытаясь перерубить путы, но лианы под лезвием оставались нерушимыми, затягиваясь лишь туже.

Тогда он применил Хусяо Лунъинь. Ци лазурных драконов приняла на себя основной удар, но часть сокрушительной силы всё же достигла цели. В груди у Цзан Е потяжелело, дыхание сбилось. Он попытался пошевелить ногами, но лианы впились в плоть.

Гуань Шэн уже был рядом. Его рука неслась прямо к сердцу противника! Цзан Е парировал удар клинком, выпустив сноп золотых искр, но Гуань Шэн уклонился, не сбавляя темпа.

Цзан Е хотел использовать Цяньлун Сишуй, но Гуань Шэн воскликнул:

— Цяньлун Сишуй? Господин Цзан, не слишком ли стара эта техника? Я наблюдал за вашими боями и выучил ваши повадки!

В ту же секунду там, где должны были возникнуть воздушные столбы Цзан Е, из земли вырвались мощные побего. Они пустили корни, преграждая путь потокам ветра. Мгновение спустя небо затянуло переплетение лоз, словно тучи закрыли луну.

— Вот что такое истинная Нунцуй Бижи! — выкрикнул Гуань Шэн.

Толпа ахнула. Ученики Янхуа, вне себя от восторга, выкрикивали похвалы, их боевой дух взлетел до небес.

Цзан Е понял: если не сменить тактику, Гуань Шэн одержит верх. Скованные ноги были главной помехой. Он резко закрутил мечи вокруг себя, заставляя внутреннюю энергию течь вспять. Вскоре его тело превратилось в подобие безумного волчка, окружённого вихрем из лезвий ци. Прочный кокон из ветра изрезал лианы в клочья.

Освободившись, Цзан Е нанёс мощный двойной удар Цяньлун Сишуй. Потоки энергии из кончиков мечей устремились к переплетению лоз. Драконы, разевая пасти, впилась в основание растений. Поднялась буря, потоки воды и ветра с корнем выдирали гигантские стебли.

Гуань Шэн лишь холодно хмыкнул:

— Дерево питается водой. Как твои драконы могут навредить мне?

Он вновь ударил ладонями, и новые лианы, напившись влаги от техники Цзан Е, пошли в рост ещё быстрее прежнего. Это изумрудное море, к которому нельзя было прикоснуться, заставило Цзан Е сурово нахмуриться.

Янь Хуайлин внизу уже не улыбался. Его лицо стало холодным и сосредоточенным. Гуань Шэн полностью оправдывал свою славу.

Цзан Е, паря в воздухе, осознал, что в пассивной защите спасения нет. Гуань Шэн, не давая ему опомниться, выкрикнул:

— Неужели у великого героя есть время глазеть по сторонам?

Он обнажил парные мечи, применяя высшую форму техники Куму Фэнчунь. Сухая трава под ногами превратилась в острые иглы, которые, подобно туче дротиков, взмыли к Цзан Е. Тот отразил атаку клинками, но в следующее мгновение одна из лиан захлестнула его руку.

— Господин Цзан, признайте поражение! — Гуань Шэн яростно атаковал, метя в спину.

Цзан Е сконцентрировал энергию в ладони и буквально взорвал лиану, сковывающую его руку. Увернувшись от выпада, он рванулся вверх, к самым верхушкам гигантских растений. Пока Гуань Шэн преследовал его, Цзан Е непрерывно наносил удары Хусяо Лунъинь, перемежая их потоками Цяньлун Сишуй. Небо содрогнулось от грома, вихри и драконьи лики обрушились на лесную чащу арены. Звёзды померкли, земля разверзлась, и тысячи лоз лопнули под ударами клинков ветра.

Не давая врагу опомниться, Цзан Е камнем бросился вниз и вонзил один меч в землю. С чудовищным грохотом из-под дёрна вырвались лазурные драконы. Они вздыбили почву, уничтожая саму основу техники Гуань Шэна.

Гуань Шэн вздрогнул, но не потерял самообладания. Он скользил между драконьими тенями, выжидая, когда пыль уляжется.

— Сколько бы ты ни разрушал, я всё возведу заново! Дерево стоит на воде, и я лишь поблагодарю тебя за помощь! — Из земли снова показались ростки.

Видя, что лианы вот-вот наберут силу, Цзан Е убрал Драконьи мечи и выхватил клинок Феникса. Прижав пальцы к лезвию, он направил в него всю свою ци. Когда он взмахнул мечом, в небе расправил крылья огненный феникс. Возродившись из пламени, птица принесла с собой нестерпимый жар.

Гуань Шэн, видя, как огненное воплощение несётся к его растениям, занервничал. Он пытался изменить направление полёта птицы ударами Цинфэн-чжан, но ветер лишь раздувал пламя. Феникс окропил траву огнём, и помост превратился в бушующее море пожара. Лианы вяли и обращались в пепел.

— Хватит! — Гуань Шэн рванулся вперёд, пытаясь перехватить «источник огня». Земля извергла тысячи новых лоз. Это была самая устрашающая техника Янхуа — Жисинь Цюаньюн. Лианы обвили вокруг шеи феникса и мгновенно превратились в потоки воды, гася пламя. Огненная птица, издав последний крик, растаяла в воздухе.

Однако сеть из лоз продолжала расти, сплетаясь в единый ствол гигантского дерева.

Цзан Е вспомнил, как когда-то Цянь Улун пытался сдержать Янь Хуайлина, и мгновенно скрылся из виду, используя технику маскировки. Гуань Шэн, скованный мощью собственного гигантского растения, почувствовал угрозу за спиной, но не успел среагировать. Цзан Е появился с парными Фениксовыми мечами и нанёс сокрушительный удар «Золотого креста», буквально перерубая исполинское дерево.

Гуань Шэн выхватил мечи, скреживая их с клинками Цзан Е. Раздался звон металла, мощь столкнулась с мощью. Когда дерево начало падать, Гуань Шэн извернулся в воздухе, уходя от

любовой атаки, и в падении применил Жисинь Цюаньюн. Дерево рассыпалось мириадами водяных капель, каждая из которых превратилась в острейший кинжал.

Отступив на шаг, Цзан Е взмахнул обоими клинками. В небесах проявились образы девяти алых фениксов. Они ринулись навстречу водяным лезвиям. Огненные птицы врезались в поток, воздух наполнился шипением и густым паром.

Не останавливаясь, Цзан Е отыскал взглядом Гуань Шэна и вновь атаковал. Девять фениксов вырвались из-под его ног, преследуя противника. Лианы не поспевали за скоростью птиц. Гуань Шэн пытался отбиваться мечами, но яростный жар сбил его с ног.

Нефритовая маска треснула и разлетелась на куски. Гуань Шэн вскрикнул и упал навзничь.

Цзан Е, тяжело дыша, вложил мечи в ножны. На его лице читалась крайняя усталость. Этот человек заставил его использовать мощь двух Фениксовых клинков до предела, и Цзан Е не мог не испытывать к нему уважения.

Край лазурного халата Гуань Шэна обгорел, волосы спутались — он едва пережил это огненное крещение. Полежав немного, он поднялся и посмотрел на стоящего перед ним Цзан Е. Он знал: высшая ступень мастерства Цзюньту — это одновременное использование четырёх мечей, Лунфэн Чэнсян. Гуань Шэн и не мечтал победить, но надеялся хотя бы заставить Цзан Е применить эту финальную технику. То, что он заставил мастера выложиться на уровне Фэнъинь Цзючу, уже было великим достижением, но всё же Цзан Е оставался для него недосягаем.

Смесь досады и восхищения отразилась на его лице. Гуань Шэн тяжело вздохнул. Цзан Е протянул ему руку, и воин, не чинясь, принял помощь и встал.

Арена после их боя представляла собой печальное зрелище. Зрители, в панике разбежавшиеся во время битвы, теперь робко возвращались, поражённые увиденным.

— Золотой гвардеец Цзан и впрямь оправдывает свою славу. Старик восхищён, искренне восхищён.

Цзан Е хотел было ответить вежливым «вы мне уступили», но внезапно замер: голос Гуань Шэна стал хриплым и старческим.

Не успел воин опомниться, как «Гуань Шэн», стоя спиной к толпе, на мгновение снял остатки маски, позволяя Цзан Е мельком увидеть своё истинное лицо. Тот застыл в изумлении.

Однако «Гуань Шэн» тут же снова прикрыл лицо и негромко произнёс:

— Слово благородного мужа крепче камня. Раз я обещал вам обоим, я не отступлюсь. Ступай, позови молодого господина Яня, и следуйте за мной за свитком Янхуа.

— Старший...

— Ты победил меня честно, — перебил его старец. — Содержание этого свитка для тебя теперь не более чем прах. Даже если я отдам его вам, совесть моя будет чиста.

— Благодарю вас, старший.

— Золотой гвардеец, воспользуйся случаем и пообещай мне кое-что.

— Слушаю вас.

— Я знаю, что вы связаны долгом. Но я должен предостеречь вас обоих: не позволяйте этому медицинскому свитку попасть в руки злодеев.

Цзан Е промолчал.

— Если лингуань, которому ты служишь, — человек достойный, мне нечего добавить. Но если это не так... если когда-нибудь появятся дурные знаки, ты должен будешь защитить этот свиток ценой своей жизни.

Цзан Е долго молчал, прежде чем ответить:

— Я понимаю.

— Вот и славно.

<http://bllate.org/book/17493/1711891>